

Ю.П. Дусь, д-р. экон. наук, проф.,
К.И. Грасмик, канд. экон. наук,¹
г. Омск

МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ПРИ ВУЗАХ И НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ВОЗМОЖНО ЛИ РАЗВИТИЕ?²

В статье показано, что основные формальные препятствия созданию малых инновационных предприятий в России устранены. Анализ структуры собственности этих фирм, проведенный с использованием информационно-аналитической системы FIRA-PRO, приводит к выводу, что значительная часть малых предприятий имеет связи в бизнес-среде. Следовательно, утверждение о том, что малые предприятия создаются вузами и НИИ исключительно с целью получения государственных субсидий, неправомерно. Однако масштаб сотрудничества с внешними компаниями зависит не только от региональной принадлежности предприятия, но также от активности вуза-собственника.

Ключевые слова: малое инновационное предприятие, № 217-ФЗ, коммерциализация инноваций.

Сектор малых высокотехнологичных предприятий в нашей стране долгое время недооценивался. Вся поддержка, по сути, сводится к грантам Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, который и в настоящее время продолжает активно поддерживать создание и развитие новых компаний. Между тем за рубежом давно признана базовая функция малого высокотехнологичного бизнеса – доработка инновационной идеи до стадии промышленного образца, определение наиболее привлекательных направлений коммерциализации и сегментов рынка, начало производства и продаж продукции. В дальнейшем малые высокотехнологичные предприятия, как правило, начинают проигрывать в эффективности

крупным компаниям, поскольку последние могут обеспечить полномасштабную коммерциализацию инновации за счет проведения дорогостоящих маркетинговых исследований; реализации стратегии охвата глобального рынка; снижения удельной себестоимости благодаря эффектам масштаба производства и обучения и т. д. [2, с. 24].

Тем не менее даже в России можно привести немало примеров, когда фирма с оборотами средней компании является одним из лидеров мирового рынка в рыночной нише. В качестве примера можно привести компании «Тайрус» и «Кристаллы Сибири», обладающие существенными долями мирового рынка искусственных изумрудов [8].

Статистический анализ по российским малым инновационным компаниям подтверждает их внедренческую функцию, в частности доля расходов на НИОКР в затратах на инновации у малых предприятий составляет примерно 30 %, тогда как у средних и крупных – около 16 % [3, с. 17].

¹ Дусь Юрий Петрович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международных экономических отношений, декан факультета международного бизнеса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; e-mail: dous@univer.omsk.su.

Грасмик Константин Иванович – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений факультета международного бизнеса Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; e-mail: simpfor@rambler.ru.

² Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда № 12-32-01253 на тему «Институциональный фактор развития региональных инновационных систем в России».

Проведенное нами исследование малых высокотехнологических предприятий Омской области выявило интересную тенденцию: малые предприятия все более ориентируются на кооперацию с крупными компаниями. Наличие компании-партнера становится очень значимым фактором инноваций, позволяя малому предприятию получать доступ к ресурсам (оборудование, патенты, помещения и т. п.), а также использовать маркетинговые каналы крупных компаний для поиска новых клиентов, установления полезных контактов, наконец, создания репутации [3, с. 28].

Собственно говоря, проблему нехватки отечественных технологических новинок средний и крупный бизнес России решал (и продолжает решать) с помощью импорта главным образом из развитых стран. Очевидно, что такая модель является тупиковой. Необходимо создать институт, способный заменить не всегда эффективные отраслевые НИИ.

Закон на практике. В 1996 г. нормы федерального законодательства запрещали вузам и НИИ осуществлять иную деятельность, за исключением той, которая указана в учредительных документах. Право вносить интеллектуальную собственность в уставный капитал компаний без согласия учредителя и, соответственно, создавать малые инновационные предприятия (МИПы), российские вузы и НИИ получили после принятия Федерального закона № 217-ФЗ от 02.08.2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Вскоре после принятия закона выяснилось, что его положения расходятся с нормами ряда нормативно-правовых актов, а также не соответствуют действующим практикам деятельности вузов. Так, ректоры вузов

отметили следующие проблемы реализации № 217-ФЗ [10]:

- противоречие нормам гражданского, налогового, бюджетного кодексов. К примеру, согласно Бюджетному кодексу, вузы не вправе распоряжаться доходами от деятельности МИПов;
- отсутствие методик оценки стоимости объекта интеллектуальной собственности;
- невозможность применения льготного налогового режима (УСН);
- необходимость внесения изменений в Генеральное разрешение главного распорядителя бюджетных средств и устав вуза;
- невозможность участия МИПов в тендерах, поскольку они не соответствуют формальным критериям малого предприятия;
- необходимость проведения конкурсов на выполнение по проектам МИПов, размер которых превышает 100 тыс. руб., в ряде случаев приводила к тому, что конкурс выигрывали демпинговавшие сторонние компании, не обладавшие должными компетенциями;
- отсутствие преимуществ у хозяйственных обществ по аренде площадей вуза, невозможность заключения договора аренды сразу после учреждения;
- отсутствие методических указаний министерств по сдаче в аренду оборудования (движимого имущества), а также перечисления и зачисления на лицевые счета вуза денежных средств;
- при оценке вуза, составлении рейтингов показатели деятельности МИПов не учитываются;
- де-факто вуз не имел право самостоятельно вносить имущество в уставный капитал: на это требовалось согласие учредителя, т. е. профильного министерства и т. д.

Заметим: многие из перечисленных институциональных проблем к настоящему моменту решены. Так, в соответствии с 83-ФЗ вузам/НИИ разрешено вносить в уставный капитал МИПов неценное имущество; 310-ФЗ дает право применять УСН; 272-ФЗ снижает ставку страховых взносов в социальные фонды до 14 %; 22-ФЗ позволяет вузам/НИИ без конкурса предоставлять МИПам в аренду неиспользуемые помещения и имущество без проведения конкурса.

Гораздо тяжелее обстоит дело с препятствиями экономического характера. Так, у многих вузов на момент принятия ФЗ-217 отсутствовала интеллектуальная собственность на балансе: этому препятствует зачисление доходов от продажи лицензий в доход федерального бюджета и необходимость платить за поддержание патентов и налог на прибыль. Поэтому во многих случаях сотрудники вузов регистрировали права интеллектуальной собственности на себя. Как результат, во многих вузах нет эффективных служб коммерциализации результатов научных разработок.

Далеко не все вузы активно сотрудничают с компаниями в части проведения НИОКР, соответственно, не обладают связями с потенциальными партнерами. У сотрудников вуза отсутствует мотивация становиться руководителями предприятий. Во-первых, доходами от деятельности МИПов распоряжается руководство вуза. Во-вторых, часто преподаватели слишком заняты основной работой, и времени заниматься предпринимательством просто нет.

Наконец, сохраняется главный барьер реализации нового закона: получение МИПом неисключительной лицензии и необходимость на протяжении всех этапов реализации инновационного проекта сохранения доли вуза/НИИ в уставном капитале не менее указанных в № 217-ФЗ являются факторами оппортунистического поведения вуза в дальнейшем.

Первые результаты действия № 217-ФЗ. На 24.10.11 г. в базе данных

Центра исследований и статистики науки (ЦИСН) было зарегистрировано 1194 уведомления о создании МИП (на 24.12.2010 г. – 667; на 02.06.2011 г. – 968). Поиск с использованием информационно-аналитической системы FIRA-PRO показывает, что образовательными учреждениями создано 1383 организации в форме ООО, 32 – в форме АО. Причем заметим, что не все предприятия, которые созданы вузами, учтены в базе данных ЦИСН. К примеру, нет информации о предприятиях, созданных многими строительными вузами. Из 1383 ООО 892 ориентированы на исследования в сфере естественных и технических наук, остальные структуры занимаются образованием и т. п. Деятельность трех фирм, созданных в форме АО, не связана непосредственно с внедрением результатов НИОКР. Научные организации создали 133 компании в форме ООО и четыре – в форме АО. Из этих компаний только у трех сфера деятельности не связана с коммерциализацией результатов НИОКР, следовательно, КПД научных структур по использованию положений № 217-ФЗ заметно выше, чем у вузов. Есть МИПы, созданные совместно вузами и НИИ. Впрочем, их количество незначительно, следовательно, существенную погрешность в оценки внести не сможет.

Подавляющее большинство МИПов создано вузами, подведомственными Министерству образования. Медицинские вузы практически не регистрируют малые предприятия, что обусловлено длительностью подготовки медицинских изобретений к коммерциализации, а также практическим отсутствием профессиональных сервисных структур, способных выполнить необходимые испытательные работы на высоком уровне. Возможно, в ряде регионов, расположенных далеко от столицы, с низкой инновационной активностью таких организаций просто нет. Так, вузами медицинского профиля создано 11 компаний на конец 2010 г., 19 – на 02.06.2011 г. К настоящему

моменту, согласно FIRA-PRO, наукоемких фирм насчитывается ориентировочно 55.

МИПы в форме ООО созданы вузами и НИИ 70 субъектов РФ. Большинство предприятий зарегистрировано в таких регионах, как г. Москва и Санкт-Петербург, Томская и Новосибирская обл., Татарстан, Красноярский край, а также Астраханская обл. (табл. 1). В ряде регионов (Амурская, Смоленская и Липецкая обл., Еврейская АО и ряде республик) МИПы пока не созданы.

Создание МИПов в форме АО очень тесно связано с количеством и продуктивностью научных организаций. Поскольку сама регистрация акционерных обществ требует значительно больше финансовых и временных затрат, чем ООО, то логично предположить, что они создаются для коммерциализации достаточно масштабных инноваций с участием достаточно крупных компаний. Так, из 32 АО 10 зарегистрированы в Москве, 5 – в Санкт-Петербурге, 4 – в Московской области и 3 – в Томской. Всего же вузы и НИИ из 13 регионов являются учредителями акционерных обществ.

Отраслевая принадлежность большинства МИПов в настоящий момент определена формально. Практически все фирмы относятся к виду деятельности 73.10 (научные исследования и разработки в области естественных и технических наук),

однако очевидно, что в результате доработки инновационных проектов они будут изготавливать конкретную продукцию для выбранных групп потребителей. Заметим: интеллектуальная собственность, на основе которой создано МИП, не в состоянии дать ответ на вопрос о сущности будущей продукции, поскольку во многих случаях не связана с деятельностью компании. В ряде вузов некоторые фирмы созданы на основе одного и того же объекта интеллектуальной собственности. В рамках ЦИСН МИПы оценивают себя в части соответствия перечню критических технологий, утвержденному Правительством РФ. Здесь можно говорить о преобладании информационных технологий, энергосбережении, переработки сельхозпродукции, нанотехнологиях.

По данным ЦИСН на 02.06.11 г. (размер выборки составляет 650 МИПов), на основании патента (на изобретение, промышленный образец), свидетельства на полезную модель создано только половина компаний, в остальных случаях вуз внес в уставный капитал ноу-хау (28 %), программу для ЭВМ (22 %), базу данных (2,5 %) [14]. Одной из причин является долгий срок регистрации патентов в Роспатенте. Все это время статус МИПа не соответствует № 217-ФЗ, следовательно, оно не может претендовать на льготы. На основе программы для ЭВМ или базы

Таблица 1

Количество малых инновационных предприятий, созданных в форме ООО по регионам России

Регион	Количество компаний
Москва	166
Астраханская область	117
Санкт-Петербург	97
Томская область	67
Татарстан	60
Красноярский край	56
Омская область	54
Белгородская область	52
Самарская область	51

Источник: рассчитано автором по данным информационно-аналитической системы FIRA-PRO.

данных (за последнюю может сойти любая простенькая таблица) малое предприятие можно создать достаточно быстро. Однако высокая роль ноу-хау обусловлена фундаментальной проблемой № 217-ФЗ: неисключительным характером лицензии на объект ИС, вносимой в уставный капитал МИПа. Объект ноу-хау в дальнейшем может быть зарегистрирован МИПом *на себя* в форме патента. Оговоримся, что такая операция возможна при соблюдении двух условий: между вузом и предпринимателем существуют проверенные временем доверительные отношения; вуз является незаменимым партнером для предпринимателя, скажем, ввиду наличия уникального оборудования. Также ноу-хау может являться не единственным существенным активом вуза, переданным МИПу.

Среди экспертов бытует мнение, что подавляющее большинство МИПов нежизнеспособны, созданы для получения грантов. Так, курировавший ранее в ЦИСН сектор МИП А. Колесников утверждает, что треть компаний вообще не работает, треть – находится в «долине смерти» [7]. А. Власов, генеральный директор компании «Центр акционирования инновационных разработок» считает, что «более 90 % таких компаний – нежизнеспособные уродцы» [5]. Мнения экспертов зачастую основаны на размере уставного капитала МИПов, наличии внешнего инвестора в капитале фирмы и размере оборота. Последний показатель пока нерелевантен, поскольку с момента создания даже первых компаний при вузах прошло не более двух лет; более того, вузы и НИИ в первые месяцы создавали МИПы крайне неактивно, в лучшем случае формально, по причине законодательных проблем (см. выше). Большинство МИПов находится на стадии посевного финансирования и продаж не имеет. Так, в информационно-аналитической базе данных FIRA-PRO информация о выручке ООО доступна за 2010 г. по 176 компаниям. Сразу стоит отметить,

что у пяти компаний она превзошла 10 млн руб., у 30 – 1 млн руб., у 52 – 200 тыс. руб. По акционерным обществам доступны данные только четырех компаний, и только у двух фирм (обе относятся к РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина) выручка превысила 40 млн руб. У оставшихся двух компаний поступления от продаж меньше 2,5 млн руб. От общего количества компаний эти цифры не поражают воображение, однако надо учесть, что 2010 г. – это первый год деятельности указанных компаний. Более релевантные данные будут доступны спустя 3–5 лет.

Внешний инвестор присутствует в капитале 215 МИПов, из них 11 – АО. Однако выводы о потенциале такого сотрудничества сделать трудно, поскольку специализация внешних предприятий, их позиции на рынке неизвестны. Кроме того, 215 компаний – это минимальная оценка участия сторонних компаний в капитале МИПов, поскольку директор (учредитель) МИПа может быть выполнять аналогичную роль в другой фирме либо иметь родственные (дружеские) связи с менеджером (собственником) внешнего предприятия.

Региональный анализ.

Формальный анализ, проведенный выше, дает лишь приближенную картину связей МИПов с другими компаниями. В частности, имеет смысл проанализировать следующее: отраслевую принадлежность внешних инвесторов, в частности совпадает ли профиль деятельности стороннего предприятия и МИПа; какая доля руководителей (учредителей) МИПа имеет реальный опыт в работе бизнесе до 2009 г.; есть ли территориальная (организационная) специфика размера уставного капитала МИПа, величины доли МИПов, имеющих внешнего инвестора, организационных процедур создания МИПов, доминирующего вида объекта интеллектуальной собственности, внесенного в уставный капитал; есть ли зависимость между долей вуза (НИИ) и наличием внешнего инвестора.

Чтобы ответить на эти и другие вопросы мы воспользовались информационно-аналитической базой данных FIRA-PRO и провели углубленный анализ по трем регионам. В выборку попали такие регионы, как Новосибирская область, поскольку обладает высоким научным потенциалом, Краснодарский край и Белгородская область, так как являются экономически развитыми территориями, с наличием большого числа вузов и НИИ, в дополнение ко всему выгодно расположенными географически.

а) Краснодарский край: результат хуже ожиданий. На территории края расположено девять только федеральных вузов, 18 НИИ, включая филиалы. Возможно, их специализация исключительно на сельском хозяйстве обуславливает то, что в Краснодарском крае зарегистрировано 18 МИП, созданных четырьмя вузами: КубГУ (Кубанский государственный университет), КубГТУ (Кубанский государственный технологический университет), КубГАУ (Кубанский государственный аграрный университет), Сочинским государственным университетом, из них четыре не являются наукоемкими. Местными научными организациями зарегистрировано всего две компании, внедряющие технические инновации. Размер уставного капитала кубанских МИП, как правило, больше стандартных 10 000 руб., однако и феноменально больших фирм также не встречается. Уставный капитал зависит от вуза. К примеру, у предприятий КубГАУ он минимален, в то же время у двух из четырех фирм КубГУ он превышает 100 тыс. руб. Различается и политика вузов в отношении доли в капитале малого предприятия: только КубГАУ удовлетворяется минимумом, остальные вузы предпочитают управлять единолично (51 % и выше). Это отражается на взаимоотношениях с бизнесом. Так, две компании КубГАУ из трех имеют обширные связи с предприятиями, в то же время в КубГТУ и КубГУ по одному МИПу из шести и четырех соответственно.

В структуре собственников только трех компаний присутствуют сторонние фирмы. В одном случае это крупная торговая фирма, директор которой по совместительству является директором МИП. В другом – фирма по разработке ПО ООО «Международные компьютерные системы». Примечательно, что данная фирма связана узами собственности с подразделением КубГТУ – ОАО Технический университет КубГТУ, основная задача которого – создание компаний на основе разработок университета. В частности, еще до вступления в силу № 217-ФЗ данное ОАО создало совместное предприятие с одним из технических университетов Харбина. Только применительно к одному МИПу можно говорить о наличии стратегического инвестора – ЗАО «Роскарфарм Биокомбинат», которое занимается разработкой и продажей фармацевтической продукции. Другими словами, значимые сторонние инвесторы практически не представлены в качестве собственников краснодарских компаний.

Низкая активность по созданию МИПов в Краснодарском крае обусловлена двумя главными причинами. Во-первых, доминированием сельскохозяйственного сектора в экономике региона. Как результат примерно в половине случаев инновации МИПов ориентированы на эту отрасль. Во-вторых, неразвитостью инновационной инфраструктуры в крае. Так, оба бизнес-инкубатора созданы совсем недавно: в 2009 и 2011 гг. соответственно; технопарк при КубГУ зарегистрирован только в 2006 г. (бизнес-инкубатор при нем – с 2008 г.)

б) Белгородская область: точка роста. В данном регионе МИПы с целью коммерциализации научных разработок создали всего два вуза: БелГТУ (Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова) и НИУ БелГУ (Белгородский государственный национальный исследовательский университет) – соответственно сорок и тринадцать. НИИ, расположенные в области, включая филиалы,

ни одного МИПа не зарегистрировали. Еще одна компания создана совместно с Санкт-Петербургским государственным горным университетом местной крупной компанией ООО «Металл-ресурс».

Большинство проектов БелГТУ ориентировано на строительные компании, прежде всего по изготовлению строительных материалов. Еще часть проектов направлена на теплосбережение. Другими ключевыми сферами деятельности МИПов НИУ БелГУ являются медицина, энергетика, связь и коммуникации. Важно отметить, что у подавляющего большинства компаний характер проекта полностью совпадает с содержанием объекта интеллектуальной собственности, переданной вузом в уставный капитал. Одним словом, доля «мнимых» фирм крайне низка.

Практика создания МИПов БелГТУ предусматривает наличие контроля. Как правило, доля вуза составляет 51 %, реже – 50 %. Доля НИУ БелГУ не превосходит 41 %, правда, вместе с вузом в состав учредителей входит и Фонд поддержки и развития БелГУ, возглавляемый ректором. Доля фонда составляет 4–6 %. Но ни в одном случае НИУ БелГУ не имеет контроля над МИПом. Кроме того, в БелГТУ в двух случаях один и тот же человек возглавляет два малых предприятия; в НИУ БелГУ – крупный местный предприниматель контролирует сразу три компании! По нашему мнению, это говорит о нехватке в вузе кадров, желающих (и способных) уделять время развитию бизнеса.

У МИПов БелГТУ уставный капитал близок или равен минимальному, в то же время у восьми фирм НИУ БелГУ он составляет 60 тыс. руб., еще у трех – 100–200 тыс. руб. Конечно, для наукоемких фирм это небольшие размеры, поэтому обратимся к анализу внешних связей МИПов. Здесь опять отличия разительны. Так, в БелГТУ из сорока фирм только в семи (!) случаях можно говорить о связях с бизнесом, причем в трех из них инновационные

проекты реализуются давно. К примеру, мелкосерийное производство двухзонных электростатических фильтров, созданных специалистами БелГТУ и, в частности, одного из МИПов – ООО «Центр прикладных информационных технологий», уже осуществляется московской фирмой ООО «Элстат» [11]. Фирма при этом является совладельцем патента, что является еще одним способом (помимо ноу-хау) решения проблемы неисклЮчительной лицензии. Скажем, директор МИП ООО «Фабрика информационных технологий – интеллект» одновременно возглавляет фирму ООО «Фабрика информационных технологий», которая вот уже четыре года активно продвигает проект «Виртуальная школа» [1]. Наконец, изобретение компании ООО «РА-ТОК» внедрялось на предприятиях еще в первой половине 2000-х гг. [11]. В этих случаях МИП является лишь юридической оболочкой, средством активизации роста за счет участия в федеральных грантах. Малая доля фирм, имеющих внешние связи, говорит о том, что МИПы создаются сотрудниками вуза, как правило, молодыми, в надежде в будущем найти инвестора.

В НИУ БелГУ директора (учредители) пяти фирм имеют солидный опыт работы в бизнесе, а также в капитале семи МИПов присутствует внешний инвестор. Как правило, это фирмы из той же сферы деятельности, в основном местные и, что самое главное, ряд из них являются крупными. К примеру, ЗАО «Опытно-экспериментальный завод ВладМиВа» – предприятие, входящее в холдинг по производству стоматологических материалов. Проект компании и вуза – ООО «Наноапатит» – одобрен в рамках программы субсидирования создания высокотехнологичных производств согласно Постановлению Правительства РФ № 218 и предусматривает разработку и производство импортозамещающих материалов для лечения и протезирования зубов с использованием нанотехнологий [9]. Три МИПа контролируются столичными

холдинговыми компаниями с миллиардными оборотами, реализующими проекты для таких государственных структур, как РЖД, МО. У ученых НИУ БелГУ есть связи и с другими крупными компаниями. Так, к 2009 г. университетом было представлено в «Роснано» пять проектов совместно с такими компаниями, как ОАО «Звезда», ОАО «ЭМАльянс», ОАО НПО «Корпорация РИФ», уже упоминавшимся опытно-экспериментальным заводом «ВладМиВа» и ООО «СКИФ-М».

Успехи НИУ БелГУ в части развития МИПов не случайны. Вуз ведет себя очень активно в части взаимодействия с местными компаниями, федеральными и региональными органами власти. Как результат, вложения в НИУ БелГУ за последние десять лет составили более 5,5 млрд руб., в т. ч. 1 млрд руб. собственных средств [4]. К примеру, НИУ БелГУ является победителем по программе создания инновационной инфраструктуры в вузах (Постановление Правительства РФ № 219), 18 заявок рассматривается в ГК «Роснано», два проекта одобрены и по программе кооперации вузов и компаний по созданию высокотехнологичных производств (Постановление Правительства № 218).

Часть полученных средств вуз инвестировал в МИПы. Три компании: ООО «Флора-БАВ», ООО «Геомонитор-БелГУ» и ООО «Наноапатит» получили по 1,5 млн руб. [6]. При поддержке ФЦП, прежде всего связанных с нанотехнологиями, госкорпорации «Роснано» НИУ БелГУ активно создает научную и социальную инфраструктуру, что позволяет привлекать соотечественников из-за рубежа и целые команды из других регионов. Так, в 2006 г. при вузе был открыт «Центр наноструктурных материалов и нанотехнологий», создание которого было обеспечено научной группой под руководством профессора Ю.Р. Колобова из Института физики прочности и материаловедения СО РАН (г. Томск). По состоянию на 2011 г. было выполнено 23 проекта [13],

и неудивительно, что в НИУ БелГУ направление деятельности пяти компаний (как минимум) связано с нанотехнологиями.

в) Новосибирская область: наука или бизнес? В Новосибирской области, как нигде, велика роль научно-исследовательских институтов в создании и коммерциализации результатов научных разработок. Всего в регионе создана 41 компания, из них 15 – с участием НИИ. Большая часть фирм основана НГТУ (Новосибирский государственный технический университет) – 19, еще восемь компаний зарегистрировано НГУ (Новосибирский национальный исследовательский государственный университет), два МИПа – НГАСУ (Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет). Восемь НИИ воспользовались возможностью создать малые предприятия. Из них три: ИК СО РАН (Институт катализа им. Г.К. Борескова СО РАН), ИНГТ СО РАН (Институт нефтегазовой геологии и геофизики им. А.А. Трофимука СО РАН), ИЦиГ СО РАН (Институт цитологии и генетики СО РАН), зарегистрировали по три МИПа. Еще одной характерной особенностью новосибирских МИПов является большое количество компаний, созданных совместно вузом и НИИ. Таких проектов насчитывается четыре, т. е. практически каждый десятый. Характерно, что склонен к кооперации только НГУ, его партнерами по два раза выступают ИК СО РАН (один раз совместно с Институтом проблем переработки углеводородов СО РАН) и ИНГТ СО РАН. Таким образом, есть основания говорить о наличии устойчивых отношений между НГУ и рядом НИИ.

Как и в случае белгородских МИПов, характеристики созданных фирм значительно различаются в зависимости от вуза. К примеру, в НГТУ и НГАСУ предпочитают полностью контролировать деятельность МИПов: доля вуза в уставном капитале фирмы только в пяти (!) случаях меньше 50 %. Шесть МИПов НГТУ вообще изначально принадлежали вузу и лишь позд-

нее в состав учредителей были введены физические лица. В НГУ придерживаются политики достаточности «блокирующего пакета» – только в случае ООО «Сибингео» доля вуза равна 50 %. Как результат размер УК МИПов НГУ, как правило, выше минимального, в двух случаях он превышает 1 млн руб. Для сравнения: среди фирм НГТУ только одно МИП располагает стартовым капиталом в размере 1 млн руб. НИИ в половине МИПов располагают долей 50–51 %, еще в двух компаниях – доля НИИ даже меньше той, которая указана в № 217-ФЗ.

Возможно, наличие контроля со стороны вуза/НИИ обусловлено опасением, что МИПы будут оттягивать на себя проведение исследовательских работ. Действительно, зачем отдавать контроль над МИПом, над возможными поступлениями по заказам на выполнение НИОКР и грантам в руки *отдельных* сотрудников, если к тому же нет четких перспектив развития фирмы? Как результат многие проекты по созданию МИПов плохо проработаны; вузы и НИИ прилагают мало усилий в части привлечения финансовых ресурсов на развитие фирм.

Этот вывод напрашивается, если проанализировать результаты участия новосибирских компаний в программе «СТАРТ» Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере в 2010–2011 гг. По нашим сведениям, от Новосибирской области подано 42 заявки, из них 11 проектов поддержано. При этом МИПами направлено также 11 заявок: один проект (ГеософтЛаб) – от НГУ (поддержан), девять – от НГТУ (выиграли три), один – от ИК СОРАН (поддержан). Для сравнения: в 2011 г. от Омской области было направлено 53 заявки; практически все МИПы приняли участие, некоторые не по одному разу. Как результат одобрено 13 проектов вузовских компаний, в 2010 г. – пять из восьми победителей были МИПы.

При этом нет оснований утверждать, что связи между вузами/НИИ и предпри-

ятиями в Новосибирской области являются крепкими, обширными. Оценка интенсивности связей проводится нами исходя из двух критериев:

- наличие в составе учредителей бизнес-организации;
- наличие хотя бы у одного из учредителей – физических лиц опыта ведения бизнеса до образования МИПа.

Также мы принимали во внимание состав лиц (организаций), в отношении с которыми вовлечены учредители МИПа.

В результате было выяснено, что в отношении 21 компании может быть сделан вывод о наличии связей с бизнесом. В шести случаях в состав учредителей малого предприятия входит другая фирма, правда, это местные компании (СофтЛаб-НСК, Софтмоушнс УИС, Визар, Ласпек, Черепановскферммаш, НПП Электроплазменного оборудования и систем). Часто директор (соучредитель) МИПа выполняет аналогичную роль и в компании-собственнике. Это наводит на мысль, что МИПы часто создаются сотрудниками вузов/НИИ, имеющими бизнес на стороне. Причем обороты у этих компаний, как правило, невелики.

Впрочем, в семи случаях, по нашему мнению, лица, аффилированные с МИП прямо или косвенно, владеют неплохо развивающимися фирмами из разных сфер деятельности (торговля, высокотехнологичные отрасли, оборудования, химической продукции, производство товаров широкого потребления и т. п.) В одном случае учредитель (мы можем утверждать это с очень высокой вероятностью!) связан с лицами, инвестировавшими в известное российское предприятие в сфере нанотехнологий, компанию, являющуюся одним из лидеров мирового рынка – ЗАО НТ-МДТ.

Вовлеченность МИПа в сети предпринимателей является очень значимым фактором развития, поскольку позволяет преодолеть несовершенства инновационной среды, дает возможность МИПу привлечь ресурсы для развития, достаточно быстро

выйти на рынки. Но, как мы уже указывали, МИПов, связанных с другими компаниями, мало, примерно каждое четвертое. При этом здесь многое зависит от вуза. Так, имеющими обширные связи с бизнесом могут считаться практически все предприятия НГУ и только два – НГТУ.

По нашему мнению, развитие МИПов в Новосибирской области носит замкнутый, местечковый характер, что во многом обусловлено практически полным отсутствием региональной и муниципальной поддержки. Так, анализ получателей субсидий показал, что вузовских компаний среди них нет [12]. Среди резидентов Технопарка и бизнес-инкубатора Новосибирского Академгородка только одно МИП, еще четыре компании аффилированы с МИПами.

Заключение. Таким образом, формирование пояса малых инновационных предприятий требует активных действий прежде всего от самого вуза. Выполненный анализ показывает, что даже в пределах одного региона вузы различаются по степени активности взаимодействия с бизнесом, вовлеченности ученых в кооперацию с компаниями. Региональная поддержка МИПов также имеет значение, но более важна институциональная среда – стимулирование инноваций в регионе в целом, наличие средних и крупных высокотехнологичных фирм.

Для стимулирования создания и развития МИПов необходимо учитывать следующее:

- Успешная коммерциализация инновации требует доступа на емкий рынок, поэтому более высокие шансы на успех будут иметь те МИПы, которые ориентированы на замещение более дорогих импортных аналогов. По сути, на трансформацию *уже существующего* рынка. При этом на рынке обязательно должны присутствовать и конкурентоспособные отечественные компании. Даже лучше если инновационный продукт будет представлять

собой улучшающую инновацию: так проще приобретать комплектующие.

- Необходимо всячески стимулировать взаимодействие ученых вуза с предприятиями, даже неформальное. Это позволяет установить крепкие рабочие отношения в такой тонкой сфере, как коммерциализация инноваций, в которой многое основано на доверии сторон. Разумно предположить, что компания становится соучредителем МИПа именно благодаря конкретному ученому, а не администрации вуза. Именно ученый проводит исследования, обеспечивает взаимодействие с вузом и т. п.
- Перспективные разработки вуз должен продвигать, и необязательно местным компаниям. Наш анализ показал, что, к примеру, в Белгороде в роли инвесторов часто выступали компании из г. Москва и Санкт-Петербург. Подобное продвижение требует от вуза гибкости в вопросе защиты прав на интеллектуальную собственность. Так, 12 МИПов, в капитале которых присутствует инвестор со значительным капиталом (либо учредители аффилированы с такими фирмами), созданы на основе ноу-хау или ПО и только семь – остальных видов интеллектуальной собственности (изобретение или полезная модель). Ноу-хау практически не встречается, если предприятие создается только ученым и вузом (НИИ). Также необходимо вовлечение региональных властей, в частности в создание технопарков: инвесторы любят инновации, выполненные «в железе».

Также лучше создавать предприятия, имеющие общие характеристики: например, основанные на единой технологии или ориентированные на один и тот же потребительский сегмент. Это позволяет снизить расходы на создание инновационного продукта и его продвижение.

Реализация указанных мер позволит предприятиям с жизнеспособным продуктом развиваться, избежав превращения в

конторы, с помощью которых ученые вузов всего лишь обходят многие нормы бюджетного законодательства.

Список использованных источников

1. Виртуальная реальность. Режим доступа: <http://izvestia.vbelgorode.ru/?q=node/12429>.
2. Грасмик К.И., Гончаренко А.А. Малые и крупные предприятия: взаимосвязь в инновационном процессе // Вестник Омского университета. Серия «Международный бизнес». 2011. № 2. С. 22–24.
3. Грасмик К.И., Терентьева О.А. Инновационная активность малых высокотехнологичных предприятий России // ЭКО. 2011. № 8. С. 16–34.
4. Губина С. В развитие БелГУ за последние десять лет было вложено более 5,5 млрд. руб. Режим доступа: <http://www.bel.ru/news/education/2010/12/23/51657.html>.
5. Денисов Д. Сценарий для биотеха. Режим доступа: <http://offline.businessmagazine.ru/2011/181/337292>.
6. Мартынова С. Инновационный потенциал Белгородчины. Режим доступа: http://www.smena-31.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=76:-24&catid=34:2011-01-30-11-58-51&Itemid=2.
7. Третью малых предприятий при вузах существуют лишь на бумаге. Режим доступа: <http://www.nanonewsnet.ru/articles/2011/tret-malykh-predpriyatii-pri-vuzakh-sushchestvuyut-lish-na-bumage>.
8. Шадрин А. Геннадий Сапожников: делаем ставку на прорывные технологии. Режим доступа: <http://sibkrai.ru/news/54/24921>.
9. Шатохина С. Совместно к биосовместимому продукту. Режим доступа: <http://niu.bsu.edu.ru/niu/interview/detail.php?ID=121497>.
10. II Мониторинг Российского союза ректоров «Бизнес и образование – 2009». Режим доступа: http://www.rsr-online.ru/doc/2010_05_24/1.pdf.
11. Интерактивная система сбора информации об инновационной деятельности вузов. Режим доступа: http://www.innovedu.ru/catalog/index.php?org_id=25.
12. Сайт Департамент промышленности, инноваций и предпринимательства мэрии города Новосибирска. Режим доступа: <http://www.mispnsk.ru>.
13. Сайт Управления научно-исследовательской деятельности НИУ БелГУ. Режим доступа: http://unid.bsu.edu.ru/unid/infra/detail.php?IBLOCK_ID=298&SECTION_ID=2422&ELEMENT_ID=67682.
14. Сайт интернет-газеты «Вайенштефан». Режим доступа: http://www.vayenshtefan.ru/images/forum_orenburg_minobrnauki_pfo.xls.